

*Л.А.Муравьева, к. и. н., доцент кафедры истории Финансовой академии при
Правительстве РФ*

Серебряный монометаллизм министра финансов Е.Ф. Канкрин

Становление государственного деятеля

Пост министра финансов Егор Францевич Канкрин (1774 - 1845) занимал с 1823 по 1844 г. Назначение пришлось на последние годы царствования императора Александра I, разочарованного жизнью, отошедшего от либеральных начинаний молодых лет и впавшего в мистицизм. Неожиданная смерть царя в далеком от Петербурга Таганроге привела к замешательству в праве и династическому кризису. У Александра I не было детей, и по указу о престолонаследии от 1797 г. власть переходила к старшему из братьев императора цесаревичу Константину Павловичу. Но в 1823 г. он отказался от престола во имя любви и морганатического брака, довольствуясь судьбой наместника Царства Польского. Этот шаг был оформлен официально манифестом, в котором наследником объявлялся великий князь Николай Павлович. Но документы не были оглашены и держались в тайне от общественности. О них знало несколько лиц из окружения Александра I. Скрепленные печатью документы хранились в Петербурге и Москве. В случае смерти императора их следовало сразу же обнародовать. Посвященный во все интриги герой 1812 г. генерал-губернатор Санкт-Петербурга М.А. Милорадович, недолголюбивший младшего брата Александра I Николая, скрыл известный ему факт о существовании завещания покойного императора и не представил документ. Когда же речь о бумагах все же зашла, он приложил все усилия и не допустил их прочтения. Армия и сенаторы присягнули императору Константину. В это время министр Канкрин дал распоряжение отчеканить рубль с портретным изображением царя Константина. Он так и вошел в историю как Константиновский. В настоящее время их сохранилось несколько штук, и они стали бесспорным раритетом.

Но Константин отказывался царствовать. Между братьями завязалась переписка. Несколько недель курьеры на предельной скорости сновали между Варшавой и Петербургом, доставляя письма августейших особ. Наконец на 14 декабря 1825 г. была назначена новая присяга, которая вызвала выступление войск на Сенатской площади. Подавленное гвардейское восстание заставило императора Николая I усилить личное вмешательство в решение всех вопросов, поднять значимость Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и ее составной части Третьего отделения, занимающегося полицейским сыском. Канкрин сохранил министерский пост и еще 9 лет оставался проводником финансовой политики Российской империи.

Е.Ф. Канкрин родился в Германии в г. Ганау (недалеко от Франкфурта-на-Майне) в 1774 г. Учился в университетах Гиссена и Магдебурга и получил образование по политическим и юридическим наукам. Некоторое время находился на службе герцога Бранденбургского в звании советника правления. Его отец Франц-Людвиг (1738 - 1816) был знатоком горного дела и архитектуры, профессором математики и камеральным советником. В годы правления Екатерины II его пригласили в Россию в 1783 г., в которой он с перерывами был директором Старорусского соляного завода и членом Горного совета. Из-под его пера вышло немало научных трудов. Император Павел I пожаловал ему чин статского советника и дом в Петербурге. Сын также в 23 года приехал в Россию, которая стала для него второй родиной.

Службу в России Канкрин начал в Министерстве внутренних дел. Вскоре он написал одну из первых своих значимых работ "О средствах продовольствия больших армий".

Сочинение привлекло внимание императора Александра I. Канкрин получил назначение генеральным интендантом сначала Первой Западной Армии, а затем и всех действующих армий. Работал он с полной отдачей своих неординарных способностей, но вскоре покинул занимаемую должность. К этому его вынудила сложившаяся обстановка. Враг взяточничества и казнокрадства, честный до щепетильности он едко высмеивал не чистых на руку сослуживцев, чем вызывал враждебность и насмешки коллег по цеху. Владелец прекрасных качеств он слыл в окружении человеком с трудным характером. Бесконечные интриги и зависть со стороны высокопоставленных сановников не сломили его твердости. На протяжении всей жизни он оставался собранным, хорошо организованным и трудолюбивым человеком. Его неподкупная честность сочеталась с преданностью делу, необыкновенной работоспособностью, умением не просто иметь свое мнение, но отстаивать его и проводить в жизнь свои взгляды. Его заслуги перед Россией были отмечены пожалованием титула графа в 1829 г.

Далее его служба продолжалась в качестве члена Государственного совета и участника Совета Военного министерства. Широкое образование, постоянная работа по развитию интеллекта, острый ум и разнообразные способности привели его к занятиям наукой и научной деятельностью. Как ученый-экономист Е.Ф. Канкрин принадлежал к националистическому направлению русской экономической мысли и идеализировал патриархальный строй. На пристрастии к теории меркантилизма основывался и близкий ему протекционизм. Его взгляды нашли отражение в научных трудах - "Экономия человеческих обществ и состояние финансов", "Краткое обозрение российских финансов", в которых он подчеркивал самостоятельный характер финансовой науки. Одним из первых он начал заниматься проблемами военной экономики, которые были рассмотрены в сочинении "О военной экономике во время мира и войны" (1823). Структура образцовой финансовой системы изложена Канкриным в книге "Всемирное богатство, национальное богатство и государственное хозяйство" (1821). Он не видел больших различий в организации государственного и частного хозяйства. Эти принципы он исповедовал в течение всех 20 лет, находясь, по его выражению, на "огненном стуле" министра финансов [1]. По выходе в отставку в 1844 г. Канкрин написал на немецком языке "Очерки политической экономии и финансии". В них он сформулировал требования и качества, которым должен соответствовать любой человек, занимающий пост министра финансов. Канкрин призывал уменьшить служебные церемонии и "официальщину", так как они "дело заслоняют и проволочку делают, где только можно надо их избегать" [2]. На русском языке "Очерки" появились в 1894 г. Ученые занятия он сочетал с навыками практика и хозяйственника, что, несомненно, облегчало ему пребывание на посту министра финансов России.

Канкрин возглавил российские финансы в пору их невиданного расстройств и банкротства казны. Он не был сторонником коренной ломки управленческого аппарата и серьезно перестроил только ту часть министерства, которая ведала финансированием горного дела. Свою первоочередную задачу он видел в оздоровлении и укреплении финансовой системы страны. Он усовершенствовал финансовую отчетность и ужесточил контроль за расходами. При этом в фокусе его внимания всегда оставалось материальное положение широких народных масс, о повышении которого он радел на протяжении всей своей службы. Первыми его шагами, как в свое время у М.М. Сперанского, стали непопулярные меры по установлению режима строгой экономии. Несмотря на недовольство высшей бюрократии, он решительно высказался за урезание ведомственных смет, приостановку получения новых займов, выпуска дополнительных ассигнаций и увеличения размера налогов с крестьян. Страна вновь от фритредерства вернулась к протекционизму. Разработкой нового таможенного тарифа Канкрин заставил заниматься не его консерватизм, а состояние российской промышленности и фискальные интересы казны. Либеральный тариф 1819 г. делал отечественные товары неконкурентоспособными по сравнению с более дешевой, сделанной машинным способом, импортной продукцией. В противном случае российской промышленности, которой только предстояло вступить в стадию промышленного переворота, грозил полный упадок и зависимость от иностранного капитала. Министр повысил таможенные

ставки и закрепил протекционистский характер таможенного тарифа 1822 г. принятием нового документа 1826 г. При этом министр зорко следил, чтобы условия отечественных производителей не были чрезмерно тепличными и льготными, а ровно такими, чтобы побуждали фабрикантов производить больше товаров с улучшенным качеством, внедрять технологические новинки и расширять торговые операции. Таможне предстояло обеспечить наполнение государственной казны за счет повышения пошлин на предметы роскоши и потребительские товары, покупателями которых выступали зажиточные слои населения. В результате принятых мер бюджетные поступления от таможни увеличились в 2,5 раза [3]. Снижение пошлин на вывозимое сырье стимулировало развитие сельского хозяйства и железнодорожное строительство.

Следующим шагом министра Канкрин стала гильдейская (торговая) реформа 1824 г. Она была призвана расширить возможности всех торгующих на территории России, стимулировать их на поиск новых форм. Ограничению подвергались лишь монополистические тенденции самых состоятельных купцов первой гильдии. Существенно расширялись права среднего городского купечества и создавались возможности для возвращения в торговлю, занятия предпринимательством и повышения статуса купцов, приписанных к третьей гильдии. При уплате всех налогов и пошлин улучшались условия торговли для крестьян, включая крепостных. Более широкое развитие мелкой и средней торговли улучшало снабжение населения и обеспечивало дополнительный доход в государственный бюджет. К недостаткам гильдейской реформы можно отнести патриархальный механизм взимания налогов. Многие экономисты того времени предлагали переходить на систему прогрессивного подоходного налога. Однако она так и не была принята в России в XIX в. Гильдейская реформа предполагала взимание налога с перечисленного товара, а не с обращающегося в торговле капитала. Торговая сфера находилась в поле зрения министра и в последующие годы. В 1832 г. был принят новый устав о векселях, уставы о торговой несостоятельности, о коммерческих судах и петербургской бирже.

Забывая о народе, Канкрин выступал за умеренное налогообложение. Однако борьба с дефицитом за бюджетное равновесие заставляла и его прибегать к повышению акцизных сборов и косвенных налогов. В 1827 г. уплата подушной подати была распространена и на инородцев. Вместе с тем произошла отмена внутренних судоходных пошлин и снижение налога на соль. В 1827 г. Канкрин отменил введенную предыдущим министром финансов Д.А. Гурьевым казенную винную монополию и восстановил систему "винных откупов". В ней он видел наименьшее зло в условиях повального воровства чиновничьего мира. За 13 лет действия откупов, с 1826 по 1839 гг., казенная прибыль увеличилась на 36 млн ассигнаций. В 1843 г. доход от питей составил 55 млн руб. серебром, или 191 млн руб. ассигнациями [4]. Министр полагал, что откупщики, нажив большие барыши, начнут перелив капиталов в промышленную сферу. Отчасти этот прогноз оправдался. Для многих винные откупа стали источником первоначального накопления. Нажив миллионные состояния, откупщики превратились в промышленников, железнодорожных концессионеров и банкиров. Однако взяточничество и должностные преступления чиновников не уменьшились.

Единственно новой податью рассматриваемого периода стал акциз на табак. С XVIII в. в России сохранялась свободная от обложения продажа табака. Опыт европейских стран, изученный Канкриным, был использован Россией. В 1838 г. появился высочайший указ, устанавливающий акциз на табак. Его размер составлял 20% от цены продукции. Оплата производилась в виде бандероли - полоски бумаги, наклеенной на упаковку товара. Выращивание и продажа необработанного табака акцизом не облагались.

Денежная реформа

Эмиссия ассигнаций и обесценение бумажных денег были настоящим бичом для всей российской финансовой системы конца XVIII - первой четверти XIX в. Министр финансов Д.А. Гурьев добивался финансовой стабилизации методом дефляции, изымая из обращения излишки денежной массы с целью борьбы с инфляцией. К 1823 г. было

уничтожено более 240 млн руб. ассигнациями. До конца 30-х гг. сумма обращающихся ассигнаций оставалась на уровне 600 млн руб. [5]. Такая ситуация сказалась на роли и деятельности Ассигнационного банка, который все больше превращался в хранилище и контору по обмену бумажных денег.

Министр финансов Канкрин считал операцию выкупа ассигнаций слишком дорогостоящим для государственной казны делом. Его тактика, получившая название "политика фиксаций", состояла в поддержании низкого, но стабильного курса ассигнаций. Результатом стала неизменность курса рубля на протяжении ряда лет и даже рост в пределах нескольких копеек. На европейских биржах также отмечалась стабильность русского рубля. Однако осведомленные правительственные лица понимали, что установленное финансовое благополучие было кажущимся и непрочным, грозящим в любой момент подорвать хрупкую денежную систему. Правительство всячески скрывало правду об истинном положении с финансами. Этому помогала секретная практика управления государственным долгом, имевшая два бюджета - обыкновенный и чрезвычайный.

Не все предложения удалось до конца реализовать. Канкрин был противником государственных займов и кредитов. Но война с Турцией и восстание в Польше сделали обращение к внешним займам необходимостью. На европейском денежном рынке были размещены три займа на общую сумму 82 млн руб. [6]. Как позднее стало известно, Канкрин также обращался к секретным заимствованиям из частных вкладов, лежащих без движения в казенных кредитных учреждениях. Осторожность, умеренность и "чутье" финансиста позволили Канкрину эффективно использовать этот опасный и сомнительный источник.

Необходимость проведения денежной реформы лучше всех понимал министр финансов. Уже в 1823 г. он начал принимать меры по увеличению золотого запаса страны. В целом с 1823 по 1842 г. добыча золота выросла с 25 до 1000 пудов [7]. В 1834 г. он представил на обсуждение Комитета финансов собственный проект предстоящей финансовой реформы. Его предложение перекликалось с идеями М.М. Сперанского и состояло в переводе денежного обращения на серебряную монету. В целом "политика фиксаций" давала мало простора для маневров звонкой монетой. Только в 1830 г. последовало разрешение приема податей серебром, а с 1833 г. и золотом по курсу серебра. Канкрин доказывал, что им выбрано самое оптимальное время для начала денежной реформы. Залогом тому был резерв ассигнаций, накопленный Государственным казначейством на случай войны или получения заграничных займов, и стабильный курс бумажных денег. Канкрин сумел обеспечить согласие и поддержку императора, и в течение 1839 - 1844 гг. денежная реформа, ставшая вершиной его деятельности, была проведена в России. В разработке и проведении реформы участвовала Кредитная канцелярия министерства финансов.

Главные неудобства дореформенного денежного обращения коренились в двух проблемах. Первая состояла в отсутствии кассового единства. В России разные ведомства могли хранить любые суммы в своих кассах неограниченное время. Этим нарушалась монополия Государственного казначейства на получение прибыли от расходования средств. К тому же большие денежные суммы вымывались из обращения на длительный период, что лишало финансовые ведомства свободы маневренности всей наличностью. Вторая проблема заключалась в двойном счете на рубли серебром и ассигнациями. Курс ассигнационного рубля постоянно колебался. К тому же их было несколько. Для совершения сделок с иностранными торговцами использовался вексельный курс. Государственные учреждения принимали ассигнации по податному или казенному курсу. Еще были таможенный и биржевой курсы. Самым уязвимым оказался простонародный курс, устанавливающийся произвольно при совершении частных сделок. В разных местах в одно и то же время он колебался от 350 до 420 коп. ассигнациями за рубль серебра. Как писал А.А. Корнилов: "Реформа была предпринята Канкриным не в интересах фиска, а в интересах облегчения всяких торговых сношений, от неустройства которых сильно терпел народ" [8]. Цель денежной реформы состояла в стабилизации финансовой системы

страны, укреплении положения российского рубля и предотвращении растущего недовольства народных масс.

Реформа состояла из четырех этапов. Главной денежной единицей России становился серебряный рубль. Ассигнации объявлялись вспомогательными денежными знаками. Устанавливался твердый курс бумажных денег (ассигнаций) по отношению к серебряному рублю. Он составил 350 коп. за рубль. При платежах использовалась любая денежная форма, удобная для плательщика. Финансовым учреждениям также предписывалось беспрепятственно принимать все виды денег и обменивать их по установленному курсу. Золотые и медные монеты подверглись четкой фиксации на серебро. Империял приравнивался к 10 руб. 30 коп. серебра, а полуимпериял - к 5 руб. 15 коп. серебра. За 1 коп. серебром давали 3,5 коп. меди [9]. В целом денежный курс устанавливался с учетом жизненных и практических реалий и подкреплялся данными анализа соотношения металла и бумажных денег.

На втором этапе реформы были введены депозитные билеты, история появления которых такова. Платежи от населения в звонкой монете скапливались в Казначействе. Нередко серебро накапливалось в большом количестве. В задачи Казначейства входило своевременное и равномерное распространение металлических денег по стране. Однако перевозка обходилась дорого, совершалась медленно, что приводило к затруднениям денежного оборота внутри России. Снять напряжение в вопросе обеспечения серебром всех регионов страны призваны были новые платежные средства - депозитные билеты. За сданное золото и серебро население получало депозитные билеты, которые, в свою очередь, по первому требованию должны были обмениваться на металл. Для осуществления обменных операций в 1840 г. при Коммерческом банке была открыта Депозитная касса. В течение первого года она только обменивала металл на "депозитки" - народное название депозитных билетов. При этом было принято 25 млн руб. серебром. Разрешение принимать благородные металлы в слитках и изделиях привело к резкому увеличению в обращении депозитных билетов. В 1843 г. их оборотная сумма достигла 49 млн руб. [10]. Первые "депозитки" выпускались достоинством 25 руб. Когда расчеты реформатора оправдались и к "депозиткам" привыкло население, они стали выпускаться достоинством 3, 5, 10, 50 и 100 руб. [11]. Тем самым в государстве появился рынок бумажных денег, курс которых был равен курсу серебра. В целом в начале 40-х гг. XIX в. российское денежное обращение располагало тремя видами денежных знаков: ассигнациями, депозитными билетами и металлическими деньгами.

С самого начала депозитные билеты рассматривались как временные и переходные. Императорский манифест от 1 июня 1841 г. возвестил о переходе к третьему этапу реформы, который заключался в переходе к новым бумажным билетам. Были выпущены государственные кредитные билеты 50-рублевого достоинства на сумму 30 млн руб. По отношению к серебру они имели курс 1:1 и номинально обеспечивались всем достоянием государства. Однако на практике для размена кредитных билетов был создан фонд, равный 1/6 части количества выпущенных билетов [12]. Последним, четвертым, этапом реформы стала полная замена ассигнаций и "депозиток" кредитными билетами, обеспеченными серебром и по первому предъявлению размениваемыми на звонкую монету. Обмен ассигнаций и депозитных билетов на кредитные билеты начался в 1843 г., для чего был образован обменный фонд в размере 36 млн руб. Через 2 года он увеличился до 87 млн руб. [13]. В целом изъятие из оборота ассигнаций продолжалось до 1851 г., а депозитных билетов - до 1853 г. Новые денежные знаки с незначительными изменениями просуществовали до 1917 г.

Денежная реформа Е.Ф. Канкрин по переходу на серебряный рубль полностью оправдала ожидания реформатора. Ее с полным правом можно назвать успешной для своего времени, так как она на сравнительно длительный период укрепила и стабилизировала денежную систему империи. Своевременная денежная реформа стала и для промышленности, вступившей со второй половины 30-х гг. XIX в. в период промышленного переворота. Революционные выступления конца 40-х гг. XIX в. в Европе не поколебали устойчивости русского рубля на европейских биржах. В целом в денежном обращении находилось 300 млн руб., обеспеченных металлическим фондом в объеме не

менее 16% от выпущенных кредитных билетов и свободно обменивающихся на серебро в соотношении 1:1. Такое устойчивое положение сохранялось до 1853 г. Дальнейшее вступление России в Крымскую (Восточную) войну привело к эмиссии кредитных билетов. К 1860 г. их уже было в обращении более чем на 700 млн руб. [14].

Хотя любимая фраза Е.Ф. Канкринна звучала: "Я министр финансов не России, а русского императора", он своей общественной деятельностью много сделал для развития страны [15]. При его активном участии был учрежден Технологический институт (1828), готовивший технически грамотных специалистов, преобразованы Горный и Лесной институты, созданы коммерческие училища, построено здание биржи, заведена земледельческая газета. При нем совершенствовалась государственная отчетность и учетно-бухгалтерское дело.

Канкрин как ученый и практик был хорошо известен в Европе. К опыту и трудам Е.Ф. Канкринна обращались последующие министры финансов, такие как С.Ю. Витте и Н.Х. Бунге. Последний называл время Канкринна золотым веком русских финансов. Высоко оценивая его практические навыки, Бунге писал: "Научные сведения, приобретенные им в молодости, не пополнялись новыми фактами, кроме тех, которые представляло ему собственное непосредственное наблюдение" [16]. Главной же заслугой министра финансов Е.Ф. Канкринна стало восстановление металлического обращения, приостановка многолетнего падения и укрепление ценности русского рубля, что оздоровило денежное обращение на ближайшие 10 лет и привело к бездефицитному государственному бюджету.

Литература

1. Петухова Н.Е. История налогообложения в России IX - XX вв. М., 2008. С. 85.
2. Семенкова Т.Г., Семенов А.В. Денежные реформы в России в XIX веке. СПб., 1992. С. 46.
3. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 170.
4. Разманова Н.А. Финансовая политика российской империи XVIII - первая половина XIX века. М., 2008. С. 163.
5. Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII - первая половина XIX в.). СПб., 2004. С. 132.
6. Разманова Н.А. Указ. соч. С. 153.
7. Лебедев В.А. Граф Егор Францевич Канкрин. СПб., 1896. С. 11.
8. Корнилов А.А. Указ. соч. С. 172.
9. Разманова Н.А. Указ. соч. С. 193.
10. Морозан В.В. Указ. соч. С. 136.
11. Реформы в России XVIII - XX вв. Опыт и уроки. М., 2009. С. 133.
12. Семенкова Т.Г., Семенов А.В. Указ. соч. С. 59.
13. Семенкова Т.Г., Семенов А.В. Указ. соч. С. 59.
14. Государственный банк: Краткий очерк деятельности за 1860 - 1910 гг. СПб., 1910. С. 106.
15. Никитенко А.В. Дневники. Т. 2. М., 1955. С. 6.
16. Аникеева А.А. Роль Е.Ф. Канкринна в финансовой науке // Финансы и кредит. 2008. N 44(332). С. 63.

Подписано в печать 27.04.2010